

ОШО

НЕВИННОСТЬ, ЗНАНИЯ
и ОЩУЩЕНИЕ ЧУДА

Почему
мы перестали
удивляться миру,
как это было в детстве?

ОШО

Суть жизни

Бхагаван Раджниш (Ошо)

**Невинность, знания и
ощущение чуда: почему мы
перестали удивляться миру,
как это было в детстве?**

ИГ "Весь"

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Невинность, знания и ощущение чуда: почему мы перестали удивляться миру, как это было в детстве? / Б. Ш. Раджниш (Ошо) — ИГ "Весь", — (Суть жизни)

Помните то чудесное впечатление из детства, когда обычный булыжник казался драгоценным камнем, накрытый простыней стол – древней пещерой, а деревья за окном – заколдованным лесом? Хотели бы вы хоть ненадолго вернуться в то состояние, когда все вокруг ново, удивительно и полно таинств? Новая книга Ошо в серии «Суть жизни» подарит вам такую возможность. В ней индийский мистик рассказывает о «детскости» и «взрослости», о наивной любознательности и умудренном опыте, о рутине и новизне... Он говорит о том, как важно не потерять этот чудесный навык – восхищаться всем, что тебя окружает. Прочитав книгу, вы вернете эту способность, утраченную еще в детстве: учиться радоваться жизни во множестве ее проявлений и быть открытым для всего нового. Только тогда происходят чудеса.

© Раджниш (Ошо) Б. Ш.

© ИГ "Весь"

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ошо

Невинность, знания и ощущение чуда: почему мы перестали удивляться миру, как это было в детстве?

OSHO

Innocence, Knowledge and Wonder

What Happened to the Sense of Wonder I felt as a Child?

ОШО является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation; www.osho.com/trademarks

Все права защищены.

Публикуется на основе Соглашения с Osho International Foundation,
Bahnhofstr/52, 8001 Zurich, Switzerland, www.osho.com

Предисловие

Для начала позвольте мне объяснить, какие типы глупцов встречаются в мире.

Первый – это тот, кто не знает, и не знает о том, что не знает, – то есть простой глупец.

Второй тип – это тот, кто не знает, но думает, что знает, – или сложный глупец, ученый глупец.

И третий – это тот, кто знает о том, что не знает, – то есть блаженный глупец.

Все рождаются простыми глупцами, – таково значение слова «простофиля». Каждый ребенок – простой глупец. Он не знает о том, что не знает. Он еще не постиг все возможности знания. В этом смысл библейской притчи об Адаме и Еве. Бог сказал им: «Не ешьте плод с того Древа познания». До того случая, когда они вкусили сей плод, Адам и Ева были простыми глупцами. Они ничего не знали. Конечно, они были безумно счастливы, потому что трудно быть несчастным, когда не знаешь. Несчастье требует небольшого обучения: его нужно уметь создать, а для этого необходим какой-то метод. Вы не можете сотворить ад при отсутствии знаний – как можно сотворить ад без знаний?

Адам и Ева были словно маленькие дети. Каждый раз, когда на свет появляется ребенок, рождается Адам. И он живет несколько лет – самое большее четыре года, и с каждым днем это время становится все меньше и меньше. Он обитает в раю, потому что не знает, как создавать страдание. Маленький Адам доверяет жизни. Такие мелочи, как камешки или ракушки на берегу, доставляют ему радость. Он собирает их так, будто бы нашел сокровище. Обычные цветные камешки для него – кохиноры («Кохинор» – знаменитый на весь мир алмаз, который не продается за деньги. – *Примеч. ред.*). Все приводит его в восхищение – капли росы в лучах утреннего солнца, звезды в ночи, луна, цветы, бабочки, – во всем он находит чистый восторг.

Но затем, со временем, ребенок начинает понимать, что бабочка – это всего лишь бабочка, а цветок – это всего лишь цветок. В них нет ничего особенного. Он узнает названия вещей: это – роща, а это – маргаритка, это – тюльпан, а это – лотос. Мало-помалу эти слова превращаются в барьеры. Его знания отрезают его от жизни. Он становится «головастым». Теперь этот маленький человек живет головой, а не тотальностью. Вот в чем смысл падения: отведавший плод с Древа познания.

Каждый ребенок должен вкусить сей плод. Каждый ребенок так прост, что ему необходимо стать сложным, это – часть роста. Поэтому все дети движутся от простой глупости к глупости сложной. Существуют разные степени сложной глупости, – некоторые люди заканчивают школу, другие заканчивают колледжи, третьи поступают в аспирантуру, четвертые становятся кандидатами и докторами, получают степени докторов философии, – у сложной глупости есть степени. Но каждый ребенок должен ощутить вкус этого плода, потому что соблазн знать велик. Все, что остается неизвестным, может представлять опасность. Неведомое необходимо познать, потому что это поможет с ним справиться. Без знания – как мы будем с ним справляться? Вот почему каждый ребенок обречен на то, чтобы вкусить сей плод.

Поэтому глупец первого типа неизбежно должен превратиться в глупца второго типа. Но второй может со временем стать третьим, а может, и нет – это не обязательно. Такое случается, только когда второй тип глупости становится тяжелой ношей – человек носил в себе слишком много знаний, он дошел до предела, он превратился в голову и утратил всю чувствительность, всю осознанность, всю живость. Он стал воплощением теории, писания и догмы, в его голове вертятся нескончаемые потоки слов. Однажды, если человек начинает осознавать, он должен все это отбросить. Тогда он станет глупцом третьего типа – блаженным глупцом. Тогда он перейдет в состояние второго детства, он снова станет ребенком.

Помните, Иисус говорил: «Только те, что подобны маленьким детям, смогут войти в мое царство Божие». Но помните, он говорит «подобны» маленьким детям, он не говорит

«маленькие дети». Маленькие дети не могут войти, они должны пройти по дорогам мира, они должны быть отравлены им, а после – очиститься. Такой опыт является необходимым условием. Поэтому Иисус не говорит «маленькие дети», он говорит «те, что подобны маленьким детям». Это слово очень важно. Иисус подразумевает того, кто не является ребенком, но, тем не менее, подобен детям. Дети – святые, но причина их святости лишь в том, что они еще не столкнулись с соблазнами греха. Их святость очень проста. Она немного стоит, потому что они ее не заработали, не трудились ради нее, их еще не искушали отказаться от нее.

Рано или поздно искушения появятся. На пути возникнет тысяча и один соблазн, и ребенка будет тянуть в разные стороны. Я не говорю, что ему не следует двигаться в эти стороны. Если он будет сдерживать себя, подавлять в себе желание идти, он навсегда останется глупцом первого типа. Он не станет частью царства Иисуса, он не сможет пополнить рай Магомета, нет. Такой человек просто останется невеждой. Его невежество будет ничем иным, как подавлением, это не будет освобождением от бремени. Сначала человек должен получить знания. Сначала он должен согрешить, и, только согрешив, вкусив запретный плод, послушавшись Бога, погрузившись в дикие дебри этого мира, сбившись с верного пути, прожив жизнь своего эго, однажды он станет способен все это отбросить.

Не каждый сможет сделать это. Все дети переходят от первого типа глупости ко второму, но лишь блаженные переходят из второго типа в третий, – поэтому их и называют блаженными глупцами.

Блаженный глупец – это величайшая возможность понимания, потому что блаженный глупец пришел к осознанию бесплодности знания, он понял, что все знание является препятствием для познания. Поэтому блаженный глупец отбрасывает знание и становится чистым знающим. Он достигает чистоты видения. В его глазах нет теорий или мыслей. Его ум перестал быть умом, его ум – это разум, истинный разум. Его ум больше не захламлен, его ум больше не загроможден заимствованными знаниями. Он просто осознан. Он – пламя осознанности.

Тертуллиан поделил знание на две категории: одно он называет невежественным знанием – таким обладает глупец второго типа, то есть тот, чье знание невежественно. Ученый муж знает и вместе с тем не знает, потому что не изведает на собственном опыте. Он слушал, запоминал, он – попугай, или, в лучшем случае, – компьютер. Тертуллиан говорит, что подобное знание в действительности является не знанием, но невежеством, таящимся под личиной знания, невежеством в маске знания. Это падение, падение из детской невинности. Это разложение. Это испорченное состояние ума. Хитрое, умное, но испорченное.

Далее, как говорит Тертуллиан, есть другой тип знания, которое он называет «знающим невежеством». Человек отбрасывает все знания, все теории и смотрит прямо – смотрит на жизнь, как она есть, у него нет по поводу нее никаких мыслей, он принимает реальность во всей ее первозданной полноте. Он непосредственно, напрямую соприкасается с реальностью, без каких-либо знаний о ней, он смотрит ей в лицо и встречается с ней, позволяя тому, что есть, цвести. Он просто вслушивается в реальность, всматривается в нее, и говорит: «Я не знаю». Вот о каком ребенке говорит Иисус – не настоящем ребенке, но о том, кто подобен ребенку.

И я говорю: да, блаженны глупцы, потому что они унаследуют благословение существования.

Из первого типа глупца второй получается автоматически, из второго третий – не автоматически. Скачок из второго в третий должен исходить из намерения – вот что значит *саньяса*. Вы принимаете решение о том, что вам уже хватит знаний и теперь вы хотели бы снова стать невежественным, вы хотели бы снова стать ребенком, переродиться. И я здесь выступаю в роли повитухи – я могу помочь вам стать глупцами. И помните, пока вы не достигли третьей стадии, вся ваша жизнь – пустая трата времени.

Адам ослушался Бога. Всякий Адам должен ослушаться. Адам впал в немилость. Всякий Адам должен пасть. Адам вкусил плод с Древа познания. Всякий Адам должен стать знающим,

это естественный процесс. Я слышал тысячи притч, но ни одна не сравнится с историей о падении Адама. Это самая наполненная смыслом притча всех времен. Вот почему я возвращаюсь к ней снова и снова за новыми смыслами, и она продолжает открывать их.

Когда Адам превратился в Христа, он стал глупцом третьего типа. Христос – это глупец третьего типа – блаженный глупец. Иисус исправил то, что натворил Адам. Христос возвращается в абсолютное послушание и невинность.

Раввины, религиозные люди, священники храма в Иерусалиме были учеными глупцами. Они не выносили Иисуса. Блаженные глупцы всегда доставляют неудобства ученым глупцам. Раввинам пришлось его убить, потому что само его присутствие было некомфортным. Само его присутствие было высшей степенью любви, мира, сострадания и света, поэтому все ученые глупцы увидели в нем угрозу своему существованию. Если бы он выжил, они бы оказались в дураках, и единственным способом избавиться от этого человека было уничтожить его, чтобы они снова могли стать «учеными представителями человечества».

Сократа убили знающие люди, Мансура убили другие знающие люди. Каждый раз, когда появляется третий тип глупца, в мире возникает серьезный конфликт. Тогда все ученые мужи собираются вместе – ведь весь их бизнес оказывается под угрозой. Этот человек говорит, что все их знания ничего не стоят, что они глупы. И они всегда знают в глубине души, что это глупо, потому что знания ничего им не дали. Никакого блаженства, никакого благословения из этого не возникло. Они такие же, какими были всегда, – их знания не тронули их сердца, не принесли никакой трансформации. В глубине души они это понимают, отчего им становится еще неуютнее. Они хотят уничтожить подобных людей, потому что они превращают их в ничтожество. Без Иисуса они были великими священниками храма, с Иисусом они внезапно стали никем. В Иисусе была сама божественность, и все священники чувствовали, что у них отобрали их величие.

Лишь очень смелые люди совершают прыжок от второго типа глупцов к третьему. Это квантовый скачок. Религия – только для очень смелых, по сути, для сорвиголов. Она не для трусов.

Один анекдот...

* * *

Пожилый мужчина, любивший выпить, но при этом образованный и начитанный, был арестован и предстал перед судом в небольшом городке.

– Вы обвиняетесь в злоупотреблении спиртным и нарушении общественного порядка, – отчеканил судья. – Располагаете ли вы какими-либо объяснениями, которые могли бы освободить вас от обвинительного приговора?

– Бесчеловечное отношение человека к человеку повергает бессчетные тысячи людей в страдания, – начал было узник в порыве красноречия. – Я не так плох, как По, не такой развратник, как Байрон, не так неблагодарен, как Китс, не так резок, как Бернс, не так робок, как Теннисон, не настолько вульгарный, как Шекспир, не такой...

– Достаточно, – прервал его судья. – Девяносто дней! И, офицер, запишите имена тех, кого он упомянул, и наведите также к этим парням. Они с ним одного поля ягода.

* * *

Так вот, судья – это глупец первого типа, а подсудимый – глупец второго типа. Земля по большей части населена этими двумя типами глупцов. Третий тип – Иисус, Будда – встречается редко.

Индийское слово, означающее «глупец», – *buddhu*, происходит от слова «Будда». Когда Будда отрекся от своего королевства и за ним стали следовать очень многие люди, в стране воцарился беспорядок. Одни стали говорить другим: «Не будь *будду*, не будь дураком, не иди за этим человеком». Люди начали называть тех, кто следовал за Буддой, *будду*. Он – *будду*, он глупец, потому что отрекся от своего трона. Кто еще станет отрекаться от королевства? Люди жаждут, желают, мечтают о королевстве, а он от него отрекся – должно быть, он дурак.

Третий тип – это очень редкое явление. Но оно встречается. И если вы достаточно смелы, вы можете совершить прыжок. Глупец второго типа не настолько отважен. Он продолжает собирать кусочки тут и там. У него не так уж и много смелости, он заимствует знание. Вместо того чтобы познавать самому, он перенимает знания. Это дешевле, и он может покупать их оптом.

Если вы хотите действительно познать реальность, вы должны быть готовы к тяжелому труду. Это требует полного самопожертвования. Глупец второго типа прилагает усилия лишь до определенного предела. Вот этот предел: если он может получить знания так дешево, он готов, но если что-то должно быть поставлено на карту, он ретируется.

Будьте смелыми. До тех пор, пока у вас не будет безграничной смелости, вы не сможете стать третьим типом, блаженным глупцом.

Обычно никто не остается на первой стадии, она лишь теоретическая. Все должны из нее выйти, так или иначе – разница лишь в степени, в количестве, но не в качестве. Поэтому люди почти всегда оказываются во второй категории. Если вы принадлежите ко второму типу, если думаете, что являетесь частью интеллигенции, помните, что никогда не поздно учиться. У вас достаточно знаний, теперь учитесь познанию. Знания засоряют ум, как пыль, что скапливается на зеркале. Знание и познание – это не одно и то же: познание имеет совершенно иное качество и иной аромат. Оно имеет аромат узнавания.

Позвольте мне объяснить это различие. Знание означает, что вы продолжаете собирать информацию, опыт, категоризируете, запоминаете. Узнавание означает, что вы ничего не собираете, вы просто остаетесь доступными для того, что происходит или будет происходить. Узнавание – это состояние открытого ума. Чем больше вы знаете, тем более закрытыми становитесь, потому что уже не можете избежать тех знаний, которые имеете: они всегда встают между вами и миром. Если вы слушаете меня и при этом являетесь знающим человеком, ученым мужем, то вы не можете просто слушать меня. Вы не можете слышать меня. В то время, когда я говорю, глубоко внутри вы судите, оцениваете, критикуете, – диалога нет, это дебаты. Вы можете казаться безмолвными, но вы не безмолвны, знания продолжают крутиться в вашей голове. Они разрушают все, что я говорю. Они искажают, и то, что до вас доходит, не является подлинным. Все, что до вас доходит, – это лишь то, чему ваши знания позволяют до вас дойти.

Узнающий ум – ум, который слушает внимательно, без вмешательства со стороны прошлого, который открыт. Это явление подобно зеркалу, которое просто отражает все, что есть. Если вы начнете узнавать, вы постигнете, что есть познание. А познание поможет вам увидеть, что вы совсем ничего не знаете. Тот, кто познал реальность, осознаёт свое невежество – он знает о том, что не знает. В этом познании невежество становится изменением, метаморфозой, революцией.

Так что прыгайте из второго состояния глупости в третье, в состояние блаженного глупца. Все мои благословения адресованы блаженным глупцам.

Глава 1

Глаза, полные удивления

Удивление – это источник мудрости, удивление – это источник всего прекрасного, удивление – это также источник поиска, настоящего поиска. Удивление заставляет вас отправиться в путь на поиски жизненных тайн.

* * *

У меня нет того ощущения удивления, которое было в детстве. Почему?

Это случается почти с каждым. Чем больше знаний вы накапливаете, тем меньше способны удивляться. А родители, школы, университеты, общество, – все они заставляют вас становиться знающими. Все их старания направлены на то, чтобы дать вам знания. Ваше внутреннее пространство так наполняется знаниями, что удивление исчезает, удивлению не остается места внутри вас.

Ребенок смотрит на мир изумленными глазами. Он благоговеет, он во всем и вся видит что-то таинственное. Его ошеломляют мелочи, отсюда – бурлящая радость, потому что его жизнь – это постоянное открытие.

Вы становитесь знающими, – общество хочет, чтобы вы были знающими. Знания очень нужны, знания очень полезны. А удивление опасно, потому что тот, кто удивляется, неизбежно станет либо философом, либо поэтом, либо мистиком, а все эти три типа людей бесполезны для общества. Общество хочет машин, умелых машин – давая вам больше и больше информации, наполняя вас информацией, общество превращает вас в автоматы, в роботов. И чем больше вам кажется, что вы знаете, тем более невозможным становится удивление, – потому что когда вы знаете, как вы можете удивляться?

Маленький ребенок может задаваться вопросом, почему деревья зеленые. Но вас уже не удивит этим. Вы знаете, что все дело в хлорофилле. Хотя, по сути, вы знаете не так уж много. Если вам задать следующий вопрос – почему хлорофилл делает деревья зелеными, то вам придется пожать плечами. Вы всего лишь слегка отодвинули вопрос. Чем больше вы знаете, тем меньше изумляетесь. Но в тот момент, когда в вас умирает чувство удивления, в вас умирает религия, потому что в основе религии лежат удивление и благоговение. Знание снимает с жизни завесу таинственности, а религия существует только тогда, когда жизнь остается тайной. Поэтому вам придется снова научиться удивляться.

На самом деле, правильное образование никогда к этому не приведет. Оно даст вам знания, но не разрушит ваше умение удивляться, – это будет правильным образованием. Оно даст вам знания, но сохранит вашу бдительность, чтобы никакое знание не помешало продолжать совершать открытия. На самом деле, знания могут заставить вас удивляться еще больше.

Маленький ребенок не интересуется хлорофиллом. Если же вы правильно образованы, вы можете задаваться вопросами и по поводу зелени деревьев, и по поводу хлорофилла.

Последними словами Альберта Эйнштейна было: «Всю свою жизнь я думал, что сниму завесу тайны с Вселенной. Но случилось обратное. Чем глубже я погружался в существование, тем глубже становилась тайна. Я умираю, полный удивления, я умираю в изумлении». Но это редкость, это качество гения. Гений – это тот, кто не позволяет обществу низвести его до робота, – вот мое определение. Все рождаются гениями, но люди очень скоро начинают идти на компромиссы. А когда они идут на компромиссы, исчезают их таланты, умирает их разум. Они продолжают продавать свои души за бранные вещи, за бесполезные вещи – бесполезные в

предельном смысле, они могут быть полезными здесь, но приходит смерть, и они уходят вместе с вами.

Если вы сможете умереть, как Альберт Эйнштейн, – с ощущением таинственности, наполненные удивлением, с молитвой в сердце, с рождающейся внутри вас поэзией, – вы правильно жили и правильно умираете. А человек, который правильно живет и правильно умирает, – духовный человек. У Альберта Эйнштейна духовности гораздо больше, чем у ватиканского Папы и шанкарачарий, – гораздо больше. Перед смертью кто-то задал Эйнштейну вопрос: «Если вы снова родитесь, и Бог спросит вас, я уверен, вы бы захотели снова стать великим физиком и математиком». Он ответил: «Нет, ни за что! Если мне будет дана еще одна возможность, вместо того, чтобы быть физиком, я бы предпочел стать сантехником. Мне бы хотелось жить просто, анонимно, чтобы было легче наслаждаться жизнью, и никто не мешал бы. Слава, престиж, исследования – ничто не будет стоять на моем пути, и тогда я смогу глубже проникнуть в существование».

Ты говоришь: «У меня нет того ощущения удивления, которое было в детстве. Почему?»
Должно быть, ты много знаешь.

* * *

Полный надежд артист зашел к агенту в поисках работы. Агент спросил:

– Что вы умеете?

Не говоря ни слова, артист поднял руки вверх, пролетел по офису, вылетел в окно, перелетел через дорогу и вернулся, приземлившись прямо перед столом агента.

– Хорошо, хорошо, – сказал агент. – Значит, вы изображаете птиц. Что-нибудь еще умеете?

* * *

Вот что случается со знающими людьми. Ничто их не удивляет. Даже если сам Бог предстанет перед ними, они скажут: «Хорошо, хорошо, значит ты – Бог. Что-нибудь еще?»

Отбросьте свои знания.

* * *

К театральному импресарио, Макси Долдуму, однажды подошел человек.

– Я могу предложить вам один поистине уникальный номер, – сказал он. – Это будет настоящая бомба. Все, что вам нужно сделать, – это положить десять тысяч фунтов на банковский счет моей жены, и я совершу самоубийство на сцене вашего театра.

Несколько ошарашенный, Макси поразмыслил над предложением:

– Гмм, интересно, – наконец ответил он. – Но что вы будете делать, если вас вызовут на бис?

* * *

Есть люди, которые настолько прагматичны, что все их мышление – это беспокойство о выгоде. Он спрашивает: «Но что вы будете делать, если вас вызовут на бис?» Люди стали придавать так много значения земным вещам – извлечению выгоды, товарам, пользе – что ничто их не удивляет, ничто их не шокирует, пробуждая осознанность. Они продолжают жить, будто во сне. На розовом кусте распустились цветы – они этого не видят, они слепы. Птица поет

утреннюю песню – они не слышат, они глухи. Они утратили всю чувствительность. Они стали настолько мертвыми и мрачными, что ничто не заставляет их танцевать от восторга, ничто не заставляет их губы петь, ничто не придает легкости их походке. А виновник всему – знания.

В более понимающем мире вам по-прежнему будут даваться знания, но вы также сможете сберечь свою способность удивляться. Ваша поэзия не будет убита, раздавлена грузом знаний. В настоящем университете только половина времени будет посвящена практическим задачам, вторая половина будет отведена лишенным практической ценности вещам: поэзии, музыке, рисованию, танцам, медитации, молитве. Или просто расслабленному сидению под деревом, просто безмолвному сидению под деревом в полном бездействии! Половина времени в школах, колледжах и университетах должна посвящаться занятиям, не имеющим практической ценности, которые проводятся не с какой-то целью, но просто из чистой радости. Только тогда в нашем мире появится цельный человек.

До настоящего времени существовало два типа людей: один – земной, на сто процентов прагматичный. Второй – монах, он на сто процентов лишенный прагматичности. Оба однобоки, оба что-то упускают. Монах упускает красоты мира – красоту отношений, красоту людей. Монах беден, духовно беден, потому что упускает все те жизненные переживания, которые делают человека глубже: любовь, дружбу, вражду, гнев, сострадание, – он упускает все то многообразие, которое делает богаче душу. Монах – чистая пустота, он, как чистый холст, на нем ничего не написано, он духовно беден.

Я видел так много святых, что могу сказать: очень редко можно встретить святого, чья душа была бы в какой-то степени богатой. Он настолько однообразен, настолько скучен, вся его жизнь – не что иное, как скука. Как он может жить такой скучной жизнью? Ему это удастся только потому, что он заглушил свои чувства, он заглушил даже свой разум, чтобы не испытывать уныния.

Вы знаете, что человек – единственное животное, способное скучать. Буйволам никогда не бывает скучно, ослам никогда не бывает скучно, у них нет разума, чтобы переживать уныние. Скука и смех – это две стороны одной медали. Но ваши монахи, ваши так называемые религиозные люди не скучают и не умеют смеяться. Они вернулись на уровень буйволов и ослов.

* * *

Я слышал об одном философе, который имел обыкновение ходить по улице, глядя на небо, на звезды, на луну, на солнце, на облака и парящих птиц. И, естественно, он частенько сталкивался с людьми или обо что-то запинался. И у него была привычка: когда кто-то в него врезался, или когда он сам на кого-то натыкался, то говорил: «Вы что – осел?» И его очень уважали, он был известным профессором, поэтому все это терпели, никто не обижался.

Однажды случилось так, что он столкнулся с ослом. Он уже собирался сказать свое обычное: «Вы что – осел?» Он чуть было уже не сказал это. Но потом посмотрел, засмеялся и сказал: «Сэр, вы тот, кто вы есть. Что еще я могу вам сказать?»

* * *

Люди, избегающие мира, становятся ослиами и буйволами, они падают ниже человеческой осознанности, ниже человеческих чувств. Вот почему им даже не бывает скучно – ни смеха, ни уныния. Они превратились в животных. Они потеряли все величие, данное человеку, они откатились назад. Конечно, в жизни животного меньше тревог, нет ни волнений, ни страданий. Поэтому вы ощутите возле них некое спокойствие, – но спокойствие без разума ничего не стоит.

Когда спокойствие случается в присутствии разума, рождается Будда. Когда спокойствие случается без разума, это значит, вы вернулись назад, в мир буйволов. Но так и происходило. Некоторые люди отдалялись от мира, занимаясь делами, на сто процентов лишенными практической ценности, – молитвы, молитвы, медитации, медитации – и все. Это не является и не может быть тотальной жизнью. А другие, которых миллионы, живут лишь прагматичной жизнью – обладать все большим и большим количеством вещей, иметь все большие и большие банковские счета – им неведома игра. Даже если они играют, они отбрасывают всякую беззаботность, даже их игра превращается в бизнес.

Люди не могут просто играть в карты, им нужно делать ставки, тогда это уже становится чем-то серьезным, потому что превращается в форму бизнеса. Можно встретить людей, которые даже в игре так серьезны, как будто решается вопрос жизни и смерти. Кажется, что все потеряли игривость.

Мир полон прагматических занятий. Люди утратили все качества медитации, молитвенности, игры, удивления, чувства благоговения – наблюдая за звездами, глядя на цветы, музицируя или напевая песенку, безо всякой причины, из чистой радости. Эти люди также очень бедны.

Я хочу создать совершенно нового человека, который не будет беден в том или другом отношении, который будет по-настоящему богат – который будет владеть всеми сокровищами мира, отношений, который познает разнообразие жизни и который также сможет быть безмолвным, находиться в пространстве игривости, медитативности.

Вот мое представление о саньясине: будьте в мире, но при этом не будьте его частью. Будьте в мире, но при этом продолжайте превосходить его. Не превращайтесь в человека, бегущего от действительности.

Правильное образование подарит миру саньясинов (саньясинов в моем понимании), оно даст миру святых людей. Пятьдесят процентов образования должно быть посвящено миру, а оставшиеся пятьдесят – запредельному, и обе половины должны оставаться в гармонии, в глубоком синтезе. Тогда вы можете быть знающими, и при этом в вас будет продолжать жить чувство удивления. Тогда вы сможете знать, и вместе с тем ощущать таинственность существования.

* * *

Что такое невинность, что такое красота?

Жить в моменте – это невинность, жить без прошлого – это невинность, жить без умозаключений – это невинность, действовать из состояния незнания – это невинность. И в тот момент, когда ваши действия проистекают из необыкновенной тишины, не отягощенной прошлым, из той потрясающей неподвижности, которая ничего не знает, тот опыт, что возникает в это мгновение, и есть красота.

Всякий раз, когда вы чувствуете красоту – в восходящем солнце, в звездах, в лице женщины или мужчины, – где бы и когда бы вы ни чувствовали красоту, – наблюдайте. И одно можно обнаружить всегда: вы действовали в отсутствии ума, вы действовали без умозаключений, вы просто действовали, действовали спонтанно. Момент охватил вас и охватил настолько полно, что вы оказались отрезаны от прошлого.

А когда вы оказываетесь отрезаны от прошлого, вы автоматически оказываетесь отрезаны от будущего, потому что прошлое и будущее – это две стороны одной монеты, они не отделены, они также неразделимы. Вы можете подбросить монету: иногда выпадает орел, иногда – решка, но эти стороны неразделимы. Но вторая сторона всегда там, она прячется сзади.

Прошлое и будущее – это два аспекта одной монеты, и имя ей – ум. Когда отбрасывается вся монета целиком, это отбрасывание и есть невинность. Тогда вы не знаете, кто вы, не знаете,

что есть, нет никакого знания. Но есть вы, есть существование, и встреча этих двух есть-ностей – ваша маленькая есть-ность, встречающаяся с бесконечной есть-ностью существования, – эта встреча, это слияние и есть переживание красоты.

Невинность – это дверь. Через нее вы проникаете в красоту. Чем более невинными вы становитесь, тем прекраснее становится существование. Чем более знающими вы становитесь, тем уродливее и уродливее становится существование, потому что вы начинаете действовать из умозаключений, начинаете действовать из знаний.

В тот момент, когда вы знаете, вы разрушаете всю поэзию. В тот момент, когда вы знаете и думаете, что знаете, вы создаете между собой и тем, что есть, барьер. Тогда все искажается. Тогда вы не слышите своими ушами, вы интерпретируете. Тогда вы не видите своими глазами, вы истолковываете. Тогда вы не переживаете своим сердцем, вы думаете, что переживаете. Тогда теряется всякая возможность встречи с существованием в моменте, в близости. Вы распадаетесь на части.

Вот в чем заключается первородный грех. И об этом библейская история об Адаме и Еве, вкусивших плод с Древа познания. Как только они съедают его, им приходится покинуть рай – не потому что кто-то их прогнал, не потому что Бог приказал им убираться из рая, они сами пали. Получив знание, они утратили невинность. Получив знание, они стали отделены от существования. Получив знание, они превратились в эго. Знание создало барьер, железный занавес.

Ты спрашиваешь меня: «Что такое невинность?»

Вырви из себя знания! Плод Древа познания должен выйти с рвотой. Вот в чем суть медитации. Выброси его из своей системы: это яд, чистый яд. Живи без знаний, зная, что «я не знаю». Действуй из состояния незнания, и ты узнаешь, что такое красота.

Сократ знал, что такое красота, потому что действовал из состояния незнания. Есть такое знание, которое не знает, и есть такое невежество, которое знает. Станьте такими же невежественными, как Сократ, и тогда в ваше существо войдет совершенно иное качество: вы снова станете ребенком, это – второе рождение. Ваши глаза снова будут наполнены изумлением, все, что окружает вас, будет удивлять вас. Парящая в небе птица – и вы в восторге! Чистая радость созерцания парящей птицы – и вам уже кажется, что это вы парите в небе. Капля росы, падающая с листа лотоса, солнце, освещающее ее, создающее вокруг нее маленькую радугу, – и этот момент переполняет вас. Капля росы, скатывающаяся с листа, на границе встречи с бесконечностью, исчезновения в озере – и вы чувствуете, будто бы это вы течете, словно ваша капля начинает соскальзывать в океан божественности.

В момент невинности, незнания, отличие между наблюдателем и наблюдаемым испаряется. Вы больше не отделены от того, что видите, вы больше не отделены от того, что слышите.

Слушая меня, прямо сейчас, вы можете действовать двумя способами. Первый – способ знания: болтовня внутри вас, суждение, оценка, постоянные мысли о том, верно или неверно то, что я говорю, подходит это под ваши теории или нет, логично это или нет, научно или ненаучно, христианство это или индуизм, можете вы это принять или нет, можете вы это проглотить или нет. Тысяча и одна мысль создают шум в вашем уме, этот внутренний разговор, внутренняя автомагистраль – один способ слушать. Но в таком случае вы находитесь так далеко, что я не смогу до вас дотянуться. Я все время пытаюсь, но не могу до вас дотянуться. Вы действительно оказываетесь на какой-то другой планете: вы не здесь, вы не сейчас. Между мной и вами – Библия, Коран или Гита. И я стараюсь нащупать вас, но наталкиваюсь на барьер из Корана, я пытаюсь нащупать вас, но между мной и вами – очередь из священников. Это – путь знаний, путь глухоты, слепоты и бессердечия.

Существует также другой способ слушать: просто слушание, между мной и вами ничего нет. Тогда есть открытость, контакт, встреча, единение. Тогда вы не интерпретируете, потому что вас не заботит, верно это или неверно. Ничто не верно, ничто не неверно. В этот момент

человек не дает оценок. Нечем оценивать, нет критериев, нет заготовленных знаний, нет уже полученных умозаключений, не с чем сравнивать. Вы можете просто слушать – так, как кто-нибудь слушает журчание воды в горах, или одинокую флейту в лесу, или как кто-то перебирает гитарные струны. Вы слушаете.

Но тот, кто придет слушать, как критик, не услышит. А тот, кто придет, чтобы просто послушать, не как критик, но чтобы насладиться моментом, сможет услышать музыку. Что можно понимать в музыке? В ней нечего понимать. Есть вкус, который нужно уловить, – это несомненно. Есть нечто, что можно пить и после чего опьянеть, – это несомненно. Но что в ней можно понимать?

Однако критик здесь не для того, чтобы чувствовать вкус, он здесь не для того, чтобы пить, – он здесь, чтобы понимать. Он все время анализирует, думает. Он не невинен, он слишком много знает и поэтому упускает всю красоту. Критик может прийти к каким-нибудь глупым выводам, но при этом упустить весь момент. А момент так важен!

Если вы можете, просто слушайте, просто созерцайте, тогда в этот самый момент вы поймете, что такое невинность.

И я здесь не только для того, чтобы объяснять вам, что такое невинность, я здесь для того, чтобы позволить вам ощутить ее вкус.

Выпейте чашку чая! Я предлагаю его вам, я предлагаю его вам каждую секунду. Сделайте глоток – почувствуйте тепло момента, его музыку, молчание и любовь, которая переливается через край. Пусть он захватит вас. Исчезните на мгновение с вашим умом – наблюдающим, осуждающим, критикующим, верящим, неверящим, со всеми «за» и «против». На мгновение будьте просто открытостью, и вы узнаете, что такое невинность. И тогда вы поймете, что такое красота.

Красота – это опыт, который приходит в невинности, цветок, который распускается в невинности. Иисус говорит: «Пока вы не станете подобны маленьким детям, вы не войдете в мое царство Божие».

* * *

Ты так часто говоришь об удивлении и о любви. Как состояние благоговения и детской невинности связано с состоянием любви?

Удивление и благоговение – это величайшие духовные качества. Изумление означает, что вы действуете из незнания. Знающий человек никогда не испытывает удивления, он не способен почувствовать удивление, потому что думает, что уже знает. Он знает все глупые ответы, он может знать даже всю Британскую энциклопедию, в его голове уже есть ответы на все вопросы. Когда вы обнаружите, что на вопрос нет ответа, что на него нельзя ответить – не только сегодня, но никогда; и не потому, что он неизвестен, но потому, что он непознаваем; когда вы сталкиваетесь с подобным, с тем, что не может объяснить ум, вы испытываете удивление. Вы находитесь в состоянии благоговения, как будто бы ваше сердце замирает, как будто бы на мгновение вы перестаете дышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.